

**December 7, 1955**  
**Journal of Soviet Ambassador to the DPRK V. I.  
Ivanov for 7 December 1955**

**Citation:**

"Journal of Soviet Ambassador to the DPRK V. I. Ivanov for 7 December 1955", December 7, 1955, Wilson Center Digital Archive, RGANI Fond 5, Opis 28, Delo 412. Translated by Gary Goldberg. <https://digitalarchive.umd.edu/document/120764>

**Summary:**

Ivanov speaks with Kim Il Sung about the proceedings of the most recent KWP CC plenum. The plenum touched upon plans to improve North Korea's agriculture sector. Ivanov describes in length Kim's accusation of Chinese and Soviet Korean party members of undermining the party leadership. Ivanov advises against categorizing party members as Soviet, Chinese, or local.

**Original Language:**

Russian

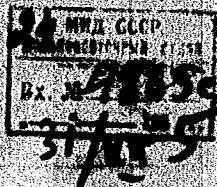
**Contents:**

Original Scan  
Translation - English



ПОСОЛЬСТВО СССР В КНДР

Секретно.  
Экз. № 3



Д Н Е В Н И К  
ПОСЛА СССР В КНДР т. ИВАНОВА В. И.  
за период с 4 декабря по 15 декабря  
1955 года

г. Пхеньян, 1955г.

01263

6  
5.

проса о партийной ответственности и критику некоторых советских корейцев отдельные лица стараются использовать и представить дело как преследование советских корейцев, но это было бы неправильно. Ошибки и проступки этих людей мы не рассматриваем как враждебные действия, но чтобы оживить обстановку мы должны раскритиковать их ошибки, чего своевременно сделано не было.

На беседе присутствовал Ли Дон Ген.

### 7 декабря

Посетил Ким Ир Сена по его приглашению. Кроме Кима присутствовали Нам Ир, Пак Ден Ан и вновь избранные декабрьским пленумом ЦК ТПК заместители председателя ЦК ТПК Пой Ен Ген и Пак Кым Чер.

Ким сообщил, что он намерен рассказать о работе пленума ЦК ТПК, состоявшемся 2-3 декабря с.г.

На пленуме ЦК ТПК первый вопрос был посвящен выполнению решений ноябрьского пленума ЦК ТПК 1954 года о дальнейшем развитии сельского хозяйства. С докладом по этому вопросу выступил Ким Ир. В решении пленума на 1956 год определяется задача увеличения валового сбора зерна до 2700-2800 тыс. тонн.

Другим важным вопросом в под"еме сельского хозяйства является строительство ирригационных систем. Нами поставлена задача строительства не только крупных государственных ирригационных систем, но и строительство мелких систем силами и средствами самих крестьян и кооперативов. В 1956 году будет введено ирригационных систем в строй стоимостью в 1700

или. вон. Также дается задание разработать мероприятия по ирригации и на 1957 год.

По вопросу о кооперировании сельского хозяйства ставится основная цель перед партийными органами по дальнейшему организационно-хозяйственному укреплению существующих кооперативов. Вместе с тем, где сложились условия разрешается на строгом принципе добровольности принимать новых членов в существующие кооперативы и организовывать новые. По докладом председателей провинциальных партийных комитетов в 1956 году будет кооперировано 60-65% крестьянских хозяйств по стране. Пленум предупредил, что будет наказывать тех, кто допустит нарушение принципа добровольности.

Большое место пленум уделит производству удобрений всех видов. Поручено партийным комитетам тех городов и провинций, где производятся минеральные удобрения взять их производство под неослабный контроль. Партийному комитету провинции Ю.Хамген поручено оказать помощь строительству новых цехов на Хиннамском хим. комбинате по производству аммиачной селитры, местным партийным организациям указано на необходимость широкого использования торфа, золы от производства карбид кальция и др. местных удобрений.

Решения пленума определяют задачи партийных организаций республики по производству сельхоз инвентаря, закреплению рабочих рук в деревне, развитию животноводства, шелководства, садоводства и др. отраслей сельского хозяйства.

По заявлению Ким Ир Сена все участники пленума единодушно одобрили решения пленума. В настоящее время руководители провинций совместно с Госпланом уточняют планы развития сельского хозяйства в разрезе провинции на 1956 год.

8  
7.

Ким Ир Сен заявил, что подробно мы сможем ознакомиться с этим вопросом по материалам пленума, которые они передадут Посольству.

2. Вторым вопросом было обсуждение о партийной дисциплине Пак Ир У и Ким Ера.

Пак Ир У, бывший член Политсовета ЦК ТПК, много сделал антипартийных поступков. Во время войны он являлся представителем в объединенном штабе корейско-китайских войск. Там он начал создавать групповщину из китайских корейцев, и имел связи с пакхеновскими элементами. В связи с таким антипартийным поведением было принято решение об отзыве его с работы в штабе. Вопрос о нем обсуждался в ЦК и на пленуме, после чего его назначили на пост министра связей. Однако он не учел предупреждений и не исправился. Назначение на пост министра связей он расценил для себя как оскорбление, рассматривая это министерство третьестепенным. Он не прекратил антипартийной деятельности, организовывал вокруг себя китайских корейцев, пьянствовал с ними, настраивал их против ЦК. Когда на У пленуме ЦК был разоблачен Пак Хен Ен, китайские товарищи разоблачили и Пак Ир У.

Насколько мне известно, заявил Ким, Пак Ир У выступал против всех наших товарищей - Ким Чака, Чой Ен Гена, Пак Ден Ай и др., в то же время брал под защиту провинившихся. Откровенно говоря, вел он себя совершенно неправильно.

Почему Пак Ир У таким стал, почему он выступал против тех, кто работал с Ким Ир Сенем? Какие политические расхождения у нас с ним были?

9  
8.

После наступления наших войск, продолжал Ким, когда мы прогнали американцев, мы повели жестокую борьбу с реакционерами, которые остались в нашем тылу, а до этого расстреливали наших людей. Американцы говорили, мы уходим временно и весной вернемся. Надо было вести борьбу с приспешниками американцев. Пак Ир У был против этой политики, против активных действий подавления реакционеров. Мы принимали решение, а он за нашей спиной выступал против них.

Другим вопросом был вопрос налоговой политики. На местах имели место случаи искажения налоговой политики, перегибы, администрирование. Пак, используя эти факты, за кулисами выступал против налоговой политики в целом, ничего не предлагая.

Будучи в объединенном штабе, он стремился распространить свое влияние в армии, организовывал приехавших из Китая корейцев, расставлял их на руководящие посты. Они пришли и доложили об этом в ЦК, заявив, что они приехали в Корею не ради Пак Ир У и не на его надеялись, а приехали проводить революционную работу под руководством партии.

Мы все знаем о том, сказал Ким, что многие работники органов МВД во время войны раньше других убежали при отступлении. Вместо того, чтобы организовать эвакуацию, они бросали народ и уходили. Об этом весь народ говорит. Пак Ир У, будучи на посту министра МВД, не принимал мер, чтобы укрепить дисциплину в органах и др. организациях. Он выступал против этой линии и критике недостатков органов МВД.

Далее Ким сказал, что во время войны при встрече Рауваева с Пэн Де Хуэем, последний сказал, что в связи с тем, что корейская армия сильно пострадала и нуждается перед предстоящими боевыми действиями в отдыхе и перегруппировке, Пак Ир У перевел эти слова так, что корейская армия плохо себя показала в боях ее не следует послать на передовые позиции. Рауваев возразил против этого и недоразумение было ликвидировано только после того, как была выяснена неточность перевода. Ким делает вывод, что Пак Ир У хотел вбить клин во взаимоотношения СССР и КНР, поссорив Пэн Де Хуэя и Рауваева.

Считая, что ЦК ТПК знает об антипартийных действиях Пак Ир У от советских советников, работающих в МВД, он также выступал и против своих советских советников.

Пак Ир У был очень близок с разоблаченным антипартийным элементом Пак Хен Еном. Все знали о тесных связях Пак Ир У с Пак Хен Еном.

Одной из причин его антипартийного поведения является морально-бытовое разложение. Видано ли дело, когда министр внутренних дел организовал в министерстве зал танцев, пьянствовал, приводил в министерство артисток. Этому министерству было разрешено иметь торговые предприятия, в целях связей с югом, но Пак разбазаривал, отпущенные на это средства, используя их на свои нужды и на пьянство. Его критиковали, однако, критику воспринял неправильно, затаил недовольство, стал сводить личные счёты.

Его отозвали из МВД и послали в Объединенный штаб армии, где он занимался также антипартийными делами, в мини-

стереве связи он также не изменил своего поведения.

После апрельского пленума ЦК Пак Ир У отстранили от работы и поручили группе работников занять его делом. В беседах с этими товарищами он не раскрыл свои ошибки и не осудил своих антипартийных действий. Поэтому его дело рассмотрела КПК и вынесла его на утверждение пленума ЦК, где было принято решение исключить Пак Ир У из партии и вывести из состава ЦК ТПК.

Следующее персональное дело было Ким Ера.

Ким Ер прибыл в Корею во время освобождения Кореи от японских захватчиков с советскими войсками, в качестве переводчика.

Он, Ким Ир Сен, в то время обратился к командованию Советской Армии, а будучи в Москве, к тов. Сталину, с просьбой помочь опытными работниками. Некоторые работники были переданы из Советской Армии, часть прибыла из Советского Союза. Большинство советских корейцев работает хорошо. После перехода на корейскую службу Ким Ера назначили председателем партийного комитета провинции Ю.Хамген, но он повел там себя неправильно. Во время своей свадьбы он организовал для себя подарки во всех уездах, брал даже быков. Там его прозвали "цаццоинда", т.е., король мошенников.

На посту зав. орготделом ЦК ТПК в то время находился Хегай, друг и приятель Ким Ера, который покрывал безобразные поступки Ким Ера. Когда Хегай перевели на работу заместителем председателя ЦК ТПК, он рекомендовал на должность зав. орг. отдела Ким Ера. За полтора месяца работы в ЦК мы почувствовали, что против него сплотились все работники ЦК ТПК, он повел себя высокомерно, зазнался.

12  
11.

Началась война, Ким Ир был назначен начальником тыла, где развалил работу, растерял и испортил много имущества. За это его сняли с этого поста и в качестве наказания перевели из членов пленума ЦК в кандидаты. Итыков настаивал на том, чтобы отправить его обратно в СССР. Но Ким Ир поехал в ЦК, который находился тогда в Конге, к Хегай, тот заступился за него и просил направить Кима в партизанские отряды для исправления. Пока он готовился к отъезду, началось наступление наших войск и партизанские отряды слились с регулярной армией.

Хегай поступил неправильно и после, когда рекомендовал Ким Ира председателем партийного комитета провинции Хванхэ. В этой провинции Ким Ир также начал безобразничать. Перед поездками в уезды он давал указания готовить угощения и женщин. Он сам признал, что имел сожителство с 19 женщинами и за время работы в провинции растратил на гулянки 4 млн. вон. Он разложил кадры в уездных комитетах, а кто не соглашался с его действиями выгонял с работы. Его мораль о том, что нельзя связывать работу с бытом, и что лишь бы он хорошо работал, а быт-личное дело, является гнидой.

Вместо того, чтобы наказать Ким Ира за проступки, его назначили заместителем министра тяжелой промышленности, а затем председателем Центросоюза. В Пхеньяне он продолжал свои грязные дела, привез с собой женщину, которая оказалась связанной с Югом, стрелял в пьяном состоянии на улицах и в пьяном состоянии попал в полицию. В командировки он ездил обмыло с женщиной, занимается развратом.

Могли ли поправить Ким Ира во -время? Хегай дважды по заданию ЦК проверял его работу и докладывал, что работает

Ким Кенхэе, чем вводит ЦК в заблуждение.

После Хегая на зав. орготделом ЦК был назначен Цак Ен Бин, он тоже плохо работал, 3 года он просидел в орготделе и заявил, что о поступках Ким Ера не знал. Мы считаем, сказав Ким Ир Сен, что Цак Ен Бин виноват в том, что орготдел не знал о разложении руководящих работников, был оторван от членов партии, а если знал то он повинен в том, что скрывал это.

Нам, сказал Ким, стало известно о неправильном поведении Ким Ера от отдельных членов партии. Однако, как стало известно, в ЦК из провинции об этом докладывали начальник политотдела МВД и работник отдела кадров партийного комитета. Многие заместители заведующего орготделом ЦК были в провинции и тоже докладывали Цак Ен Бину. Когда в провинции Хванхэ прибыл на работу новый председатель провинциального комитета партии Хе Бин и стал поднимать эти вопросы, ему из орготдела заявили, чтобы не подкапывался под предшественника и только когда на апрельском пленуме ЦК была поднята кампания по борьбе с расхищениями, тогда рядовые члены партии начали выступать и разоблачать Ким Ера.

По поступившим сигналам мы направили на место комиссию из представителей орготделов, отдела кадров и поручили лично Цой Ен Гену, как председателю комиссии по борьбе с хищениями разобраться с этим делом. В Хванхэ народ считал, что Ким Ер давно наказан. Ким Ер <sup>все признал и дал</sup> ~~дал~~ объяснение. Он исключен из партии и выведен из состава ЦК.

Посольству стало известно, что Ким Ер арестован.

3. Далее Ким заявил, что он хотел бы осветить вопрос, касающийся некоторых советских корейцев, потому что в Пхеньяне ходят разные толки. Проводилась работа среди советских корейцев до последнего времени плохо и многие из них вели себя совершенно неправильно. Мы во-время не поправляли, не разъясняли, а наоборот, ошибки и недостатки прикрывались, создавалась семейственность.

Дело Ким Бра могло бы и не возникнуть, если бы его своевременно поправили, и раскритиковали. Однако этого во-время не сделали и теперь отдали под суд. Таких фактов много, когда по отношению к советским корейцам делали плохо, замазывали их недостатки.

Когда стали изучать положение в орготделе, то увидели, как много нанес вреда Хегай. Он собирав вокруг себя некоторых советских корейцев и без изучения их деловых и политических качеств расставлял на руководящие посты. Примером может служить то, что председателем партийного комитета провинции Ю.Хамген он направил кандидата партии. Не согласовывая с руководством ЦК направлялись на руководящую работу многие работники. Своими методами, круговой поруки он испортил многих работников. Среди некоторых советских корейцев ослабна партийная и государственная дисциплина.

Так, Ким Ер получив указание от Пак Ден Ай, не выполнил и заявил, что поедет в ЦК и решит вопрос по другому. Не правильно вели себя такие товарищи, как Ким Чан, Тен Ер, Ки Сок Пон и др.

Некоторые советские корейцы хотели поправить дело. Ким Сын Ха знал плохие дела Хегая по Советскому Союзу. Но Хегай предупредил его, чтобы он молчал об этом. Он неоднократно

15  
14.

направлял его, Ким Ир Сена, на Нам Ира, когда тот работал в штабе. Я, говорил Ким, поставил перед собой вопрос, почему Хегай выступает против некоторых советских корейцев и начал изучение Хегая.

Следует сказать также о положении в корейской литературе, продолжает Ким Ир Сен, т.е. по этому вопросу имеется много разговоров. Некоторые советские корейцы, работавшие на идеологическом фронте — Ки Сок Пок, Тен Гу Нок, Тен Юн не изучив положения в корейской литературе стали выступать против революционных писателей и брать под защиту и восхвалять реакционных писателей.

С юга Кореи появились писатели Ли Тэ Чжун, Лим Хва и некоторые другие, которые проповедовали буржуазную идеологию в литературе. Поскольку эти писатели представляли юг, Пак Хен Ен приблизил их к себе. Корейские прогрессивные писатели натолкнулись на сопротивление реакционных писателей, поддержанных некоторыми советскими корейцами. Начался разлад. Такие писатели, как Хан Сер Я и Ли Ги Ен во всей своей деятельности стоят за революцию, за корейский народ. В их произведениях есть серьезные недостатки, но они еще во время японского гнета выступали за народ, за революционную литературу. Прибывшие из Советского Союза товарищи вместо того, чтобы поддержать ростки пролетарской литературы, поддержали представителей буржуазной литературы.

После V пленума ЦК ТПК, когда был разоблачен Пак Хен Ен, корейские писатели стали разоблачать реакционную сущность Лим Хва и др. В это время Ки Сок Поку и Пак Чан Оку и др. было предложено выступить и вскрыть буржуазную реакционную сущность этих писателей. Они не только не

выступили, но некоторые из них ополчились против Хан Сер Я.

Хан Сер Я выступил против заблуждений этих товарищей. И его высказывания расценили как антисоветские выступления. Многие местные работники стали говорить, что если отдельные советские корейцы допускают ошибки в работе или недостатки в поведении и их за это критикуют, то это не значит, что они выступают против СССР. Хан Сер Я обвиняют в антисоветчине это смерть для революционера. Местные писатели стали возмущаться, пришли к нему, Ким Ир Сену, и рассказали истинное положение.

Пак Ен Бин провел в ЦК совещание писателей и характеризовал критику советских корейцев за их неправильное отношение к Хан Сер Я как антисоветские выступления. Здесь Ким Ир Сен заявил, что имеется около 200 человек советских корейцев, прибывших на работу в КНДР. Я думаю, что не они одни представляют и охраняют инт ересы СССР. Корейский народ еще в партизанских отрядах и во всей последующей революционной борьбе стоял за завоевание Октябрьской революции, за СССР. В результате того, что некоторые работники насаждали семейственность, мы не могли во-время разобраться и в деле Ким Бра.

Пак Ен Бин пришел к нему, Ким Ир Сену, принес материалы против Хан Сер Я и просил рассмотреть. Материалы эти были взяты под сомнение и когда их проверили, то оказалось, что эти материалы взяты на показаний реакционных писателей, разоблаченных МВД.

Пак Ен Бин три раза ставил вопрос о снятии с работы зам. председателя ЦК Профессоров Со Хи, который прибыл из Китая и окончил в Москве партийную школу. Пак Ен Бин собрал

материалы на Со Хи от подчиненных ему и кем-либо недово-  
ных людей. Политсовет признал материалы неосновательными.  
Выяснилось, что Со Хи правильно вел борьбу с пакхеновским  
известиям за укрепление дисциплины. Мы, однако, Ким, не имеем  
данных, почему Пак Ен Бин так поступил, не он плохо работал  
и много сделал вредного. Пак Ен Бин, например, предложил  
Политсовету назначить парторгом вернувшегося с Ога из  
американского плена советского корейца, без всякой проверки.  
После Хегая Пак Ен Бин продолжал культивировать в ЦК се-  
мейственность.

Надо сказать несколько слов, сказал Ким, о Пак Чан  
Оке. После У пленума ЦК он хорошо боролся против пакхене-  
новской клики. Мы ввели его в состав членов Политсовета.

Но в дальнейшем он зазнался. Будучи председателем Госплана  
он стал ругать министров, грозит снять их с работы, стал  
обвинять в вредительстве. Эти министры говорят, что так их и  
при японцах не ругали.

Во время его, Ким Ир Сена, отсутствия он особенно  
распустился. Он подорвал к себе доверие и уважение, его  
теперь никто не уважает и не считается с ним. В процессе  
планирования он допускает большой бюрократизм, не держит  
связи с местами, с министерствами. Так, например, план  
валового сбора зерна на 1955 год был запланирован в размере  
3600 тыс. тонн. План этот много раз меняли, но так и не  
выполнили. Такое же положение с планом лесозаготовок,  
производства цемента и по некоторым другим отраслям произ-  
водства.

Пак Чан Ок, будучи в командировке по стране допустил  
большую ошибку, вступив в сожителство с работницей мини-

18

17.

стерства культуры. Последняя, будучи в последние увлеченной с работы, придавала все это гласности. Это не единственный такой случай, в его поведении Пак Ден Ай предупреждала его и раньше в отношении подобных фактов.

Когда я вернулся из отпуска, сказал Ким, возник вопрос о Пак Чан Оке, мы задумались, нет ли здесь похода против советских корейцев. Но этого не обнаружили. У Пак Чан Ока много накопилось недостатков и ошибок, и теперь все вышло. Во время борьбы с Пак Хен Еном, Пак Чан Ок и Пак Ён Бин расправились со многими безвинными, теперь эти люди подняли свой протест.

В Политсовете неоднократно критиковали Пак Чан Ока за семейственность, он эту критику воспринимает хорошо. На пленуме о нем вопрос не поднимали, надо ему выступить с критикой своих ошибок.

В беседе мною был поставлен вопрос, не рассматривают ли корейские друзья, что советские корейцы направленные на работу в КНДР, о которых Ким говорил, организовали группировку и занимались антипартийными делами. Ким ответил, что никакой антипартийной группировки не существует, но семейственность среди этих работников процветала, а семейственность, как известно, приводит к групповщине.

Далее я спросил, не рассматривают ли они, что советские корейцы направленные на работу в КНДР не справились, с поставленными перед ними задачами и не оправдали доверия ЦК. Ким ответил, что они так не считают, т.к. большинство советских корейцев работает хорошо, здесь речь идет о некоторых работниках.

Я заметил, что неправильно делить корейцев на советских, китайских и местных. Если работники провинция, то проступки каждого необходимо рассматривать и исправлять своевременно, не подчеркивая советский он или местный кореец, тогда не случился бы такого положения, которое приходится в настоящее время рассматривать.

Ким Ир Сен заявил, что в Политсовете они строго указали на вредность деления работников по принципу откуда они прибыли на работу в КНДР. Но в настоящее время возникли давнишние вопросы, в основе которых лежала семейственность. ЦК не мог своевременно их исправить, поэтому в настоящее время такие работники как Ки Сок Пок и некоторые другие должны выступить с критикой своих ошибок. Дело уже идет к концу и я считал необходимым проинформировать Вас об этом.

Далее я задал вопрос, в связи с обсуждением на пленуме вопроса о сельском хозяйстве и о продовольственном положении в стране на 1956 год. Ким ответил, что по видимому валовой сбор зерна составит 2500 тыс. тонн. Снижение против обычного года в результате засухи составит примерно 170 тыс. тонн. В связи с тем, что в прошлом году ряд провинций получили большие ссуды, вернуть их полностью не удастся, поэтому государство получит риса на 28 тыс. тонн меньше против плана.

Если брать с/х кооперативы, то 30% из них будут обеспечены хлебом, из них 50% сведут концы с концами, а 30% будут иметь излишки риса. Мы намерены через потребительскую кооперацию закупить эти излишки в количестве 25 тыс. тонн для государства, 4 тыс. тонн уже закуплено.

20

19.

Однако эта работа развернется в основном в январе, после окончания сельскохозяйственного года. Закупочные цены установили довольно хорошие и заготовлено некоторое количество товаров для встречной торговли. Хозяйствам, необеспеченным хлебом, повидимому придется идти весной продовольственную ссуду в размере 15-20 тыс. тонн зерна. В настоящее время для таких хозяйств организуются различные заработки, чтобы они смогли купить недостающее количество зерна на рынке.

Учитывая все эти обстоятельства, сказал Ким, мы покупаем 150 тыс. тонн в КНР, -50 тыс. тонн в СССР. Проводится также работа по экономии расходования продуктов питания, по заготовкам желудей, каштанов и др. мер. В 1956 году положение будет лучше, чем весной текущего года. В настоящее время положение изменилось в лучшую сторону.

### 10 декабря

Посетил Нам Ира и передал, что представитель политического департамента Швейцарии на днях информировал посланника КНР о том, что швейцарское правительство в целях экономии намерено сократить число лиц, работающих в Нейтральной комиссии по перемирию в Корее.

Мною было также сделано напоминание относительно того, что мы ожидаем их мнения относительно предложения Цидана по вопросу реорганизации нейтральной комиссии.

Нам Ир поблагодарил за информацию и сообщил, что повидимому придется идти на какой-то компромисс в этом вопросе, в частности, согласиться на некоторое уменьшение персонала нейтральной комиссии. Что касается их мнения относительно

## SOVIET EMBASSY IN THE DPRK

Secret  
Copy N° 3

[USSR MFA Far East Department stamp:  
[[4865]]s  
31 Dec 55]

JOURNAL  
OF SOVIET AMBASSADOR IN THE DPRK Cde. V. I. IVANOV  
for the period from 4 through 15 December  
1955

Pyongyang 1955  
01263

[...]

7 December

I visited Kim Il Sung at his invitation. Besides Kim Nam-il, Pak Jeong-ae, and Deputy KWP CC chairmen Choe Yong-geon and Pak Geum-cheol, newly elected at the December KWP CC plenum, were present.

Kim reported that he intended to tell about the work of the KWP CC plenum held on 2-3 December.

The first issue at the KWP CC plenum was devoted to the implementation of the decision of the November 1954 KWP CC plenum about the further development of agriculture. Kim gave a report on this issue. A target was set in a plenum decision of increasing the gross grain harvest to 2,700,000-2,800,000 tons for 1956.

Another important issue in the improvement of agriculture is the construction of irrigation systems. We have set the task of building not only large state irrigation systems, but also the construction of small systems with the personnel and equipment of the peasants themselves and the cooperatives. In 1956 irrigation systems will be put in operation at the cost of 1,700,000 won. A task is also being given to develop irrigation measures for 1957.

On the issue of the cooperation of agriculture Party bodies are faced with the main goal of a further organizational and economic strengthening of existing cooperatives. At the same time, where conditions have become ripe it is being permitted to accept new members into existing cooperatives and organize new ones on the strict principle of voluntary participation. According to reports of the chairmen of provincial Party committees 60-65% of peasant farms throughout the country will be cooperated in 1956. The plenum warned that those who allow a violation of the principle of voluntary participation will be punished.

The plenum devoted a large place to the production to all kinds of fertilizer. The Party committees of those cities and provinces where mineral fertilizer is produced have been charged with taking their production under their constant control. The Party committee of the province of South Hamgyeong was charged with aiding the construction of new workshops at the Heungnam Chemical Works to produce

ammonium nitrate, and the need for a broad use of peat, ash from the production of calcium carbide, and other local fertilizers was pointed out to local Party committees.

Plenum decisions defined the tasks of Party organizations of the republic to produce farm implements, keep labor in the countryside, develop animal husbandry, silk production, gardening, and other sectors of agriculture.

According to a statement of Kim Il Sung all the participants of the plenum unanimously approved the plenum's decisions. At the present time the leaders of the provinces are refining the agricultural development plans for 1956 together with Gosplan by province [v razreshche - SIC].

Kim Il Sung declared that we will be able to familiarize ourselves with this issue in detail from the plenum materials which they will pass to the Embassy.

2. [SIC, there is no 1. in the text] The discussion about the Party discipline of Pak Il-u and Kim Yeol was the second issue.

Pak Il-u, a former member of the KWP CC Political Council, committed many anti-Party acts. During the war he was a representative at the joint headquarters of the Korean-Chinese troops. There he began to create a group of Chinese Koreans and had ties with Pak Heon-yeong elements. A decision about recalling him from work in the headquarters was made in connection with such anti-Party behavior. The issue about him was discussed in the CC and at a plenum, after which he was appointed to the post of minister of communications. However, he did not take the warnings into consideration and did not correct himself. He regarded the appointment to the post of minister of communications as an insult, viewing his ministry as insignificant. He did not cease anti-Party activity and organized Chinese Koreans around him, got drunk with them, and aligned them against the CC. When Pak Heon-yeong was exposed [razoblachen] at the 5th CC plenum the Chinese comrades also exposed Pak Il-u.

As far as I know, Kim declared, Pak Il-u opposed all our comrades, Kim Chaek, Choe Yong-geon, Pak Jeong-ae, and others at the same time as he was taking those who had committed crimes under [his] protection. Frankly speaking, he behaved completely incorrectly.

Why did Pak Il-u become such a person, why did he oppose those who worked with Kim Il Sung? What political differences did we have with him?

After the offensive of our troops, Kim continued, when we drove away the Americans, we waged a fierce battle with the reactionaries which remained in our rear, but before this [they] were shooting our people. The Americans said that we will leave temporarily and return in the spring. It was necessary to fight the American stooges. Pak Il-u was against this policy, against active operations to put down the reactionaries. We made a decision but he opposed them [SIC] behind our backs.

Another issue was the question of tax policy. In places there have been instances of distortions of tax policy, excesses, and high-handed administrative methods. Making use of these facts, Pak opposed the tax policy as whole behind the scenes, and did not suggest anything.

Being in the joint headquarters he strived to extend his influence in the army, organized the Koreans coming from China, and put them in senior positions. They came and reported to the CC about this, stating that they had come to Korea not for Pak Il-u and did not trust him, but had come to carry out revolutionary work under the

Party's leadership.

Kim said we all know that during the war many officials of MVD organs had previously fled before others during the retreat. Instead of organizing an evacuation they abandoned the people and left. All the people talk about this. When in the post of Minister of the MVD, Pak Il-u did not take steps to strengthen discipline in the organs and other organizations. He opposed this policy and criticism of the shortcomings of the MVD organs.

Then Kim said that during the war during a meeting between Razuvayev and Peng Dehuai, the latter said that in connection with the fact that the Korean army had suffered badly and needed rest and regrouping before impending combat operations, Pak Il-u interpreted his words such that the Korean army had shown itself badly in its battles and ought not to be sent to forward positions. Razuvayev objected to this and the misunderstanding was eliminated only after the inaccuracy of the translation was discovered. Kim drew the conclusion that Pak Il-u wanted to drive a wedge into relations between the USSR and the PRC by causing Peng Dehuai and Razuvayev to quarrel.

Considering that the KWP CC knows about the anti-Party actions of Pak Il-u from Soviet advisers working in the MVD he also spoke against his own Soviet advisers.

Pak Il-u was very close to the exposed anti-Party element Pak Heon-yeong. Everyone knew about the close ties between Pak Il-u and Pak Heon-yeong.

Common moral dissolution is one of the reasons for his anti-Party behavior. Whoever heard of [a thing] when the minister of internal affairs organized a dance party in the ministry, got drunk, and brought female singers into the ministry. This ministry was permitted to have trade enterprises for the purpose of ties with the south, but Pak squandered the money given for this, using it for his own needs and for drunkenness. He was criticized, however he did not take it correctly, concealed [his] dissatisfaction, and began to settle personal scores.

He was recalled from the MVD and sent to the Joint Staff of the army, where he also engaged in anti-Party matters, and also did not change his behavior in the Ministry of Communications.

After the April KWP CC plenum Pak Il-u was removed from work and a group of officials was charged with dealing with his case. In conversations with these comrades he did not reveal his mistakes and did not condemn his anti-Party actions. Therefore the KPK [Party Control Commission] examined his case and submitted it for the approval of the CC plenum, where the decision was made to expel Pak Il-u from the party and the KWP CC.

The following was the personnel file of Kim Yeol. Kim Yeol arrived in Korea with Soviet troops as an interpreter during the liberation of Korea from the Japanese invaders.

At that time he, Kim Il Sung, addressed a request to the command of the Soviet Army, and being in Moscow, to Cde. Stalin, for help with experienced officials. Some officials were sent from the Soviet Army, and part arrived from the Soviet Union. The majority of Soviet Koreans work well. After transferring to Korean service Kim Yeol was appointed chairman of the Party committee of the province of South Hamgyeong, but he behaved incorrectly there. During his wedding he organized gifts for himself in all the districts, and even took bulls. He was called "tsatsionda" there, that is, king of the swindlers.

Hegai, a friend and buddy of Kim Yeol, who concealed the outrageous acts of Kim Yeol, was in the post of Chief of the KWP CC Organization Department at that time. When Hegai was transferred to work as Deputy Chairman of the KWP CC he recommended Kim Yeol for the post of Chief of the KWP CC Organization Department. During the month and a half of work in the CC we felt that all the officials of the KWP CC had ganged up against him; he behaved arrogantly, and had a high opinion of himself.

The war began and Kim Yeol was appointed Chief of the Rear, where he messed up the work, and lost and ruined much equipment. For this he was removed from this post and was transferred from CC member to candidate member as a punishment. Shtykov insisted that he be sent back to the USSR, but Kim Yeol went to the CC, which was then in Kanggye [Kange], to Hegai, who interceded for him and asked [him] to send Kim to partisan detachments for rectification. While he was preparing to leave an offensive of our troops began and the partisan detachments joined with the regular army.

Hegai also acted incorrectly afterwards when he recommended Kim Yeol as chairman of the Party committee of the province of Hwanghae. Kim Yeol also began to behave disgracefully in this province. He gave instructions to prepare entertainment and women before trips to districts. He himself admitted that he had had cohabitated with 19 women and had spent four million won on parties during the time of work in the province. He corrupted cadre in the district committees and fired whoever did not agree with his actions. His philosophy, that work cannot be connected with daily life and that he would have just worked well but daily life is [his] personal business, is rotten.

Instead of punishing Kim Yeol for the acts, he was appointed Deputy Minister of Heavy Industry, and then Chairman of the Central League of Consumer Cooperatives [Tsentrosoyuz]. In Pyongyang he continued his dirty deeds, brought a woman with him who turned out to be connected with the South, fired a weapon [strelyal] on the streets while drunk and ended up with the police in a drunken state. He usually went on business trips with a woman and engaged in depravity.

Could Kim Yeol have been rectified in time? At the instruction of the CC Hegai twice inspected his work and reported that Kim was working rather well, so the CC was deceived.

After Hegai Pak Yeong-bin was appointed Chief of the CC Organization Department he also worked badly. For three years he sat in the Organization Department and declared that he did not know about Kim Yeol's actions. Kim Il Sung said, we think that Pak Yeong-bin is guilty of the Organization Department not knowing about the corruption of the senior officials, and was detached from Party members, but if he knew that he was guilty of that, he concealed it.

Kim said we have come to know about the incorrect behavior of Kim Yeol from individual Party members. However, as became known, the chief of the MVD political department and an official of the personnel department of the Party committee did not report about this to the CC from the province. Many deputies to the chief of the CC Organization Department were in the province and also reported to Pak Yeong-bin. When a new chairman of the provincial Party committee arrived in the province of Hwanghae and began to raise these issues, he was told from the Organization Department not to undermine [his] predecessor, and only when a campaign was raised at the April CC plenum to fight embezzlement did ordinary Party members then began to speak and expose Kim Yeol.

Based on the signs which had come in we sent a commission of representatives of organization departments and personnel departments to the place and charged Choe

Yong-geon, as chairman of the commission to fight embezzlement, to personally look into this case. In Hwanghae people thought that Kim Yeol had been punished long ago. Kim Yeol confessed everything and gave [one word unreadable] explanation. He was expelled from the party and the CC.

It became known to the Embassy that Kim Yeol had been arrested.

3. Kim then stated that he would like to throw some light on the issue regarding some Soviet Koreans because various rumors were circulating in Pyongyang. Work was done badly among Soviet Koreans until recently and many of them have behaved completely incorrectly. We didn't correct them in time, and didn't explain; on the contrary, the mistakes and shortcomings were covered up, and nepotism was created.

The Kim Yeol case could not have arisen if he had been rectified and criticized in time. However, this was not done in time and now it has been handed over to a court. There are many such cases when they did badly with respect to Soviet Koreans and covered up their shortcomings.

When they began to study the situation in the organization department they found how much damage Hegai had inflicted. He had gathered some Soviet Koreans around himself and had put them into managerial positions without studying their professional and political qualities. The [case] of him sending a Party candidate as chairman of the Party committee of the province of South Hamgyeong can serve as an example. He sent many officials to managerial work without coordinating with the CC leadership. He corrupted many officials with his methods and cover-ups. Party and state discipline slackened among some Soviet Koreans.

For example, having received an order from Pak Jeong-ae, Kim Yeol did not carry it out and declared that he would go to the CC and decide the issue another way. Such comrades as Kim Chan, Jeong Ryul, Gi Seok-pok also behaved incorrectly.

Some Soviet Koreans wanted to correct the matter. Kim Seung-hwa knew of the bad deeds of Hegai concerning the Soviet Union. But Hegai warned him to keep quiet about this. He repeatedly set him, Kim Il Sung, against Nam Il, when he [Nam Il] worked in headquarters. Kim said, I asked myself, why did Hegai oppose some Soviet Koreans and they began a study of Hegai.

Kim Il Sung continued, [we] also ought to talk about the situation in Korean literature since there are many discussions on this issue. Some Soviet Koreans who worked on the ideological front - Gi Seok-pok, Jeong Gwang-rok, and Jeong Ryul, began to oppose revolutionary writers and protect and praise reactionary writers without having studied the situation in Korean literature.

Writers Ri Tae-jun, Rim Hwa, and several others appeared from the south of Korea who advocated bourgeois ideology in literature. Since these writers represented the South, Pak Heon-yeong drew them to himself. Progressive Korean writers encountered resistance from reactionary writers supported by some Soviet Koreans. Dissent began. Such writers as Han Seol-ya and Ri Gi-yeong advocated for a revolution and the Korean people in all their activity. There are serious shortcomings in their work, but they still advocated for the people and revolutionary literature under Japanese oppression. Comrades who had arrived from the Soviet Union supported representatives of bourgeois literature instead of supporting the seeds of proletarian literature.

After the 5th KWP CC plenum, when Pak Heon-yeong was exposed, Korean writers began to expose the reactionary essence of Rim Hwa and others. At this time it had

been suggested that Gi Seok-pok and Pak Chang-ok and others speak out and reveal the bourgeois reactionary essence of these writers. They not only did not speak out, but some of them rallied around Han Seol-ya.

Han Seol-ya opposed the errors of these comrades, and his statements were assessed as anti-Soviet acts. Many local officials began to say that if individual Soviet Koreans made mistakes in work or shortcoming in behavior and they are criticized for this, then this does not mean that they are speaking against the USSR. Han Seol-ya was accused of anti-Sovietism. This is death for revolutionaries. Local writers became indignant and came to him, Kim Il Sung, and told the real situation.

Pak Yeong-bin held a conference of writers in the CC and characterized the criticism of Soviet Koreans for their incorrect attitude toward Han Seol-ya as anti-Soviet acts. Here Kim Il Sung stated that there are about 200 Soviet Koreans who had arrived for work in the DPRK. I think that they alone do not represent and defend the interests of the USSR. While still in partisan detachments and in the entire succeeding revolutionary struggle the Korean people stood for the achievements of the October Revolution, for the USSR. We could not look into the Kim Yeol matter in time as a result of the fact that some officials spread nepotism.

Pak Yeong-bin came to him, Kim Il Sung, brought materials against Han Seol-ya, and asked they be examined. These materials were called into question and when they were checked it turned out that these materials were taken from the statements of reactionary writers exposed by the MVD.

Three times Pak Yeong-bin raised the issue of the removal from work of Seo Hwi, Deputy Chairman of the CC of Trade Unions, who had come from China and graduated from a Party school in Moscow. Pak Yeong-bin collected materials on Seo Hwi from those subordinate to him and people who were discontented for some reason. The Political Council found the materials to be groundless. It was found that Seo Hwi had correctly fought the Pak Heon-yeong riff-raff to strengthen discipline. We, said Kim, do not have information why Pak Yeong-bin acted this way, but he worked badly and did much harm. For example, Pak Yeong-bin suggested that the Political Council appoint a Party organizer, a Soviet Korean who had returned from the South from American imprisonment, without any checking. After Hegai, Pak Yeong-bin continued to cultivate nepotism in the CC.

Kim said, some words need to be said about Pak Chang-ok. After the 5th CC plenum he fought well against the Pak Heon-yeong clique. We put him on the Political Council. But then he became arrogant. Being Chairman of Gosplan he began to verbally abuse ministers, threatened to remove them from work, and began to declare them wreckers. These ministers say that they weren't so abused under the Japanese.

He was especially undisciplined during his, Kim Il Sung's, absence. He undermined trust and respect in himself and now no one respects him or takes account of him. He permitted much bureaucratism in the planning process and did not maintain ties with the grass roots or ministries. For example, the gross grain harvest plan for 1955 was planned to be 3.6 million tons. This plan was changed many times, but just not fulfilled. [It was] the same situation with the plan for timber procurement, the production of cement, and for several other industrial sectors.

Pak Chang-ok, made a big mistake on a business trip around the country in entering into cohabitation with a worker of the Ministry of Culture. The latter, later discharged from work, let all this be known. This was not the only such case and Pak Jeong-ae had warned him earlier with respect to similar cases in his behavior.

Kim said, when I returned from vacation the question of Pak Chang-ok arose, and we

thought, was there a crusade against Soviet Koreans here. But we didn't detect this. Pak Chang-ok had accumulated many shortcomings and mistakes, and now everything was taking shape. During the struggle with Pak Heon-yeong, Pak Chang-ok and Pak Yeong-bin punished many innocent people; now these people have raised their own protest.

Pak Chang-ok was repeatedly criticized in the Political Council for nepotism, and he took this criticism well. The question about him was not raised at the plenum, he needed to criticize his own mistakes.

In the conversation I raised the question, are the Korean friends not examining whether the Soviet Koreans sent to work in the DPRK of which Kim spoke are organizing a group and engaged in anti-Party affairs. Kim replied that no anti-Party group exists, but nepotism among those officials has flourished, but as is well-known, nepotism leads to cliquishness.

Then I asked whether they were not considering that the Soviet Koreans sent to work in the DPRK were not coping with the tasks assigned them and had not justified the trust of the CC. Kim replied that they do not think this since the majority of Soviet Koreans work well; here it is only a matter of some officials.

I noted that it is incorrect to divide Koreans into Soviet, Chinese, and local. If an official is at fault, then the faults of each need to be examined and corrected in time without stressing whether he is a Soviet or local Korean; then such a situation would not occur which has to be examined at the present time.

Kim Il Sung declared that in the Political Council they strictly pointed to the harmfulness of dividing officials on the principle of where they came from to work in the DPRK. But at the present time longstanding issues have flared up, at the base of which lies nepotism. The CC could not correct them in time, therefore at the present time such officials as Gi Seok-pok and some others have to criticize their own mistakes. The matter has already come to an end and I considered it necessary to inform you about this.

Then I asked the question in connection with the discussion at the plenum of the issue of agriculture and the food situation in the country for 1956. Kim replied that evidently the gross grain harvest will be 2,500,000 tons. The reduction against the usual year as a result of drought will be about 170,000 tons. Consequently, last year a number of provinces received large loans; they will not manage to recover them completely, and therefore the state will get 28,000 tons of rice less against the plan.

If one takes agricultural cooperatives, 80% of them will be supplied with grain, of which 50% will make ends meet, and 30% will have a surplus of rice. We intend to buy these surpluses of 25,000 tons for the state through consumer cooperation; 4,000 tons have already been purchased.

However, this work will mainly unfold in January, after the end of the agricultural year. They have set quite good purchase prices and some quantity of goods has been procured for the countertrade. Farms not supplied with grain will evidently have to be issued a food loan in the spring of 15-20,000 tons of grain. At the present time various jobs are being organized for such farms so that they can buy the quantity of grain they lack on the market.

Considering all these circumstances, Kim said, we are buying 150,000 tons of grain in the PRC and 50,000 tons in the USSR. Work is also being done to economize the expenditure of food products, to procure acorns and chestnuts, and other measures. The situation will be better in 1956 than in the spring of this year. At the present time

the situation has changed for the better.

[...]

SOVIET AMBASSADOR IN THE DPRK [signature] (V. IVANOV)

Four copies

1 - Cde. Molotov

2 - Cde. Fedorenko

3 - Cde. Kurdyukov

4 - to file

Drafted by Ivanov

Printed M/B [SIC]

Nº 854

21 December 1955